

Амфитеатров
Александр Валентинович

ГНЕЗДО

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А63

Амфитеатров, А. В.

А63 Гнездо / А. В. Амфитеатров. – М. : Т8RUGRAM. – 420 с.

ISBN 978-5-519-61923-3

Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1938) – известный журналист и писатель своего времени, его прозу можно с уверенностью отнести к литературе исконно русской и талантливой.

Роман «Гнездо» является самым известным из неоконченной автором хроники «Сёстры», в которой прослеживается удивительная судьба актрисы Марьи Павловны Урошич. Каждый из жизненных этапов главной героини – юношество, неудачное замужество, уход из семьи, театральная сцена – проникнут драматизмом и находит отклик в душе читателя.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ

ГНѢЗДО

РОМАНЪ

ОТЪ АВТОРА .

Романъ-хроника «Сестры» основанъ на подлинныхъ запискахъ русской артистки, оперной пѣвицы, названной въ романѣ именемъ Марьи Павловны Урошичъ. Подъ этимъ именемъ мы и будемъ ее знать. Записки свои она передала мнѣ вмѣстѣ съ пояснительною частью своего семейнаго архива, разрѣшивъ воспользоваться ими по усмотрѣнію. Запискамъ, по множеству затронутыхъ въ нихъ живыхъ лицъ всякаго званія, сословія и состоянія — отъ рублища до короны, — врядь ли суждено увидѣть свѣтъ раньше будущихъ тридцатыхъ, а то и сороковыхъ годовъ. Ожидающему ихъ систематизатору онѣ дадутъ много хлопотъ, такъ какъ представляютъ собою груду бумажныхъ клочковъ, исписанныхъ беспорядочными отрывками на трехъ языкахъ — русскомъ, французскомъ и итальянскомъ — съ одинаково произвольною орѳографіей, которую сама артистка имѣетъ обыкновение опредѣлять весьма юмористически, и, часто, съ убійственны-

ми сокращениями словъ и фразъ¹⁾). Цѣлыя страницы покрыты гіероглифами блѣдной карандашной скорописи, значеніе которыхъ иногда исчезло уже изъ памяти самой мемуаристки и, слѣдовательно, теперь врядь ли расшифруетъ ихъ даже профессоръ Никольскій, такъ хорошо разбирающій каменные рукописанія древнихъ обитателей страны Урарту.

Записки распадаются на три части. Изъ нихъ первая, обнимающая юные годы М. П. Урошичь до ея замужества, послужила мнѣ матеріаломъ для «Сестеръ». Вторая содержитъ исторію не совсѣмъ счастливаго супружества Марьи Павловны и ухода ея изъ семьи на сцену. Третья — самая обширная — посвящена ея театральнымъ воспоминаніямъ.

Первая глава «Сестеръ» — «Медвѣжій Уголь» — изложена настолько близко къ разсказу М. П. Урошичь, что при первомъ печатаніи этого отрывка, въ

¹⁾ Напримѣръ, — даже съ выправленною уже орфографіей и со словами, раздѣленными для ясности токами:

„Дядя Нефт. К под. див. прят. К) с. кр. Тка на м. пох. под. клчт. лаз. ящ. Со м. Ст. усп. свг. Без. него. прп. Сдр. но сдѣл. Евг. взб. крч. переметна сума. Усп. ост. сл. пр. проч. комп. подсуд. Всѣх. над. Щедр. Іуд. Евл. Хар. взял. восп. птом. люб.“... И т. д.

Что, по расшифровкѣ, сообразной другимъ, болѣе яснымъ страницамъ, должно обозначать:

„Дядя Неофитъ. Какъ подъ диванъ прятался. Консистерская крыса. Тетка на маминыхъ похоронахъ подобрала ключи, лазила въ ящики. Соломонида Степановна успѣла (съ дядей) сговориться. Безъ не о пропали бы. Содралъ, но сдѣлалъ. Еягенія взбѣсилась, кричала (на дядю): „переметная сума“. Успѣлъ оставить службу прежде, чѣмъ прочую компанію (отдали) подъ судъ. Всѣхъ надулъ. Щедринскій Іудушка. Евлампію, Харитину взялъ (на) воспитаніе, (а) потомъ (въ) любовницы“... И т. д.

сокращенномъ видѣ, я далъ ему подзаголовокъ: — «Человѣческой документъ». И, дѣйствительно, мнѣ въ «Медвѣжьемъ углѣ» принадлежатъ только: группировка эпизодовъ и заполненіе проваловъ между ними логическою и хронологическою связью, расширение нѣкоторыхъ бытовыхъ подробностей и драматизація, т.-е. обращеніе кое-гдѣ повѣствованія въ дѣйствіе и разсужденій *a parte*, до которыхъ М. П. Урошичъ большая охотница, въ діалоги и сцены. То же самое я могъ бы сказать и о всѣхъ остальныхъ главахъ, но въ нихъ готовый лѣтописный матеріалъ былъ гораздо скуднѣе по количеству и почти совсѣмъ уже не обработанъ, а потому романъ получилъ болѣе свободы и чаще беретъ верхъ надъ хроникою. Къ вымыслу въ точномъ значеніи этого слова мнѣ и не хотѣлось, и не пришлось прибѣгать. Но я считалъ себя правъ, когда мнѣ казалось умѣстнымъ, обращаться тому привычному мнѣ собирательному методу, которыми характеризуются «Викторія Павловна», «Восьмидесятники» и, вообще, мои сочиненія въ беллетристической формѣ. То есть — если я видѣлъ намекъ на интересный типъ въ разсказѣ М. П. Урошичъ, я дополнялъ и выяснялъ его чертами изъ аналогичныхъ «человѣческихъ документовъ», буде они имѣлись у меня лично или я могъ найти ихъ въ соотвѣтственной достовѣрной литературѣ. Какъ примѣръ, укажу на главу «Сестра Елена», гдѣ я использовалъ, для декораціи, обстановку и бытъ одного парижскаго дома, принадлежавшаго и, кажется, еще принадлежащаго особѣ, украшенной громкимъ аристократическимъ именемъ, которая не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ Еленою

Костенецкой, кромѣ приверженности къ мистическому эстетизму и экзотикѣ. Такъ, въ третьей главѣ «Разгонъ» къ разсказу М. П. Урошичь объ играхъ и забавахъ въ женской мастерской я добавилъ народную игру въ «Мадамъ Мавруху», записанную мною въ Казани, лѣтъ 30 тому назадъ. Такъ, Павлу Петровичу Крѣпышеву я подарилъ хрустальнаго пѣтуха, принадлежавшаго въ дѣйствительности нѣкому Ртищеву, богатому помѣщику Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, а по смерти его унаслѣдованнаго моимъ дѣдомъ, протоіереемъ Иваномъ Филипповичемъ Чупровымъ. И много другого, что, такъ сказать, удлинняетъ или утолщаетъ «лінію», выявляя ее въ рельефъ.

Трехъязычность записокъ, ихъ конспективный характеръ и полная беззаботность мемуаристики о связности разсказа заставили меня отказаться, за немногими исключеніями, отъ общей «стилизаціи» ея повѣствованія въ свойственный ей стенографически скачущій слогъ. А, въ то же время, не хотѣлось мнѣ придавать хроникѣ окончательно характеръ романа манерою искусственнаго разсказа въ третьемъ лицѣ. Поэтому я избралъ для «Сестеръ» тотъ типъ и тонъ полуисторической, полухудожественной лѣтописи, которымъ отличены, на примѣръ, весьма любимыя мною Теккереевы «Записки Барри Линдона»: бытовой разсказъ, въ характерѣ личной исповѣди, ведомой отъ имени ирландскаго джентельмена XVIII вѣка. Вѣдь, какъ въ «Запискахъ Барри Линдона» дѣло, по существу, совсѣмъ не въ самомъ Барри Линдонѣ, а въ удивительной средѣ его удивительныхъ походовъ, такъ

и въ «Сестрахъ», собственно говоря, дѣло совсѣмъ не въ М. П. Урошичь, а въ томъ, чего она вокругъ себя смолоду насмотрѣлась, натерпѣлась и о чемъ, натерпѣвшись и насмотрѣвшись, надумалась написать.

Въ «Сестрахъ» иногда встрѣчаются имена современныхъ или недавно сошедшихъ съ житейской сцены дѣятелей и писателей, упоминаются Бальмонтъ, Брюсовъ, гр. Ал. Н. Толстой, Лохвицкая и др., романъ даже прямо начинается — вродѣ эпиграфа — колкою фразою покойнаго Д. В. Григоровича. Жду за это обычно дѣлаемаго мнѣ упрека, что я жертвую художественностью «фельетонизму». Но на этотъ разъ не беру на себя вины, потому что М. П. Урошичь, — подобно большинству начитанныхъ русскихъ женщинъ, да еще при томъ обладая хорошею памятью и широкимъ и разнообразнымъ кругомъ интеллигентнаго знакомства, накоплявшагося около сорока лѣтъ, — любитъ отражать излюбленныя имена въ своей мысли и словѣ: съ кѣмъ поспорить, на кого сошлетя, кого кстати помянетъ добромъ, кого лихомъ. Послѣднихъ случаевъ я, впрочемъ, очень избѣгалъ — и, ужъ если никакъ нельзя было обойтись безъ нихъ по ходу разсказа, то оставлялъ только инициалы, а если и они оказывались неудобно прозрачными, подставлялъ далеко уводящій отъ догадокъ псевдонимъ. Если бы я не убралъ, по крайней мѣрѣ, двухъ третей этого разнообразно-именного бисера, то, по обилію его, инныя страницы М. П. Урошичь напоминали бы полемическія статьи Г. В. Плеханова: извѣстно, что болѣе усерднаго, искуснаго и точнаго цитатора кстати нѣтъ въ русской литературѣ.

Кое о чемъ еще слѣдовало бы предварить читателя, но, такъ какъ это кое-что въ гораздо большей мѣрѣ относится ко второму тому «Сестерь», то и откладываю разговоръ — тѣмъ болѣе, что говорить, длинное предисловіе — злѣйшій врагъ книги, а я уже написалъ довольно таки длинное.

Александръ Амфитеатровъ.

Ромъ.
1915. IV 23.